

ПОЛОВЦЫ: КТО ОНИ?
(К вопросу об их этнической идентичности)

Кочевые соседи южных рубежей Руси, почти 185 лет не сходявшие со страниц русской летописи, «герои» памятников древнерусской литературы, враги и союзники Руси — кто они? Какой это этнос, народ?

На этот вопрос известные специалисты по истории Средневековья обычно отвечают: «Конечно, кипчаки!» Для них разницы между кыпчаками и половцами не существует. Дело в том, что в исторической литературе прочно утвердилось мнение, основанное на традиции арабо-персидских авторов XI–XIV вв., согласно которому все кочевые племена евразийских степей от нижнего Дуная до Иртыша (Дешт-и Кипчак, перс. «Кипчакская степь») считаются кипчаками. Между тем в письменных источниках европейских стран, в том числе Руси, Венгрии и Византии, вплоть до трудов П. Карпини и В. Рубрука о кипчаках ничего не сообщается, равно как и восточным авторам того времени неизвестны половцы. Несмотря на это, прочно утвердилось мнение современных исследователей в том, что половцы (они же куны, куманы) являются западной ветвью кипчаков. Например, историк И. О. Князькин выдвинул теорию, что половцы мигрировали в Причерноморье «двумя волнами» (в 1055 и 1061 гг.): первыми пришли сары, вторыми — куны, являвшиеся двумя ветвями одного народа. Соответственно Половецкая земля делилась на Белую и Черную Кумании [1, с. 45–46]. О куманах он «забыл», а ведь именно они (а не сары) населяли так называемую Белую Куманию, дали название стране (Кумания) и всем пришедшим с ними племенам, правда, лишь в византийских и западноевропейских источниках. Мнения других историков в большей степени соответствуют действительности, но и у них имеются ошибки.

Археологический материал и политическая история половцев, данная в связи с их отношениями с Русью, достаточно полно

приведены в книге С. А. Плетневой [2]. Нашей задачей является определение на основе имеющихся данных этнической принадлежности половцев. О том, что половцы не сары-кипчаки, как пишет С. А. Плетнева [3, с. 47], свидетельствуют их самоназвание и полное отсутствие упоминания этнонима «кипчак» в древнерусских и европейских источниках. Но если не кипчаки, то кто? Куманы? Но в отличие от половцев, известных своими каменными изваяниями, у куманов не было такой традиции [4, с. 48–49]. По свидетельству дочери византийского императора Анны Комнин, «язык куманов тот же, что и у печенегов» [5, с. 37], т.е., по данным Махмуда аль-Кашгари [6, с. 12–15], западное наречие древнетюркского языка, у половцев же — восточное [7, с. 37–38].

Итак, половцы впервые упоминаются в русской летописи в 1054/1055 г. Как известно, этническая идентификация начинается с этнонима. Древнерусское название «половцы» у вдруг появившегося племени уже в XVIII в. (например, у А. Татищева) вызвало ряд суждений исследователей, любителей и профессионалов об этом племени и его этниконе. В настоящее время тюркологами признано, что термин «половцы» является буквальным переводом с тюркского «сары» [8, с. 137]. В тюркской традиции цветное обозначение этнонимов было обычным явлением. «Сары» — самоназвание половцев, о чем свидетельствует запись в Лаврентьевской летописи под 1096 г.: «рекше: сарини есми» [9, с. 26–27]. В древнерусском же языке этнонимом, т.е. существительным, не могло стать обозначение цвета, т.е. прилагательное. Отсюда перенесение перевода тюркского этнонима «желтые» на соответствующее по цвету существительное — «полова», т.е. солома, или желтые, как солома.

Известно, что половцы пришли с востока. Рассмотрим имеющиеся сведения о миграциях больших групп кочевников. На такое движение указали независимо друг от друга два восточных автора: армянский историк Матфей из Эдессы и придворный врач сельджукских султанов Шараф аз-Заман Тахир Марвази. Матфей Эдесский в середине XI в. написал, что некий «народ змей» напал на народ «желтых», и они вместе устремились в «сторону Рума», т.е. Византии. Марвази, живший позже и знавший об этом больше, сообщил (ок. 1120 г.) подробнее: как напали на племя кунув,

вынудив их вторгнуться на землю племени шары (сары), шары бежали на территорию туркмен, туркмены потеснили огузов, огузы устремились на печенегов. Данные Марвази подтвердили сообщение Матфея Эдесского, уточнив (народ змей — это монгольское «каи», желтые — тюркское «сары») этнонимы главных участников миграции. Названные Марвази «туркмены» (так в X–XII вв. на Востоке называли тюркские племена, принявшие ислам [10, с. 133–135]) в движении на запад участия не приняли. Что послужило причиной нападения каи на кунов — не ясно. Возможно, что катализатором нападения и последующей миграции стала война между мусульманскими правителями государства Караханидов и союзом язычников-племен басмалов и ябаку, соседями которых были каи и куны. О сары Марвази пишет, что они бежали к басмылам из-за нежелания принять ислам и попали под покровительство басмылов, приняв их представителя в качестве своего вождя. А около 1048/49 г. один из караханидских беков совершил удачный поход против ябаку и их союзников [11, с. 135]. Разгром, возможно, послужил причиной ряда нападений и миграции некоторых племен на запад.

Среди мигрирующих племен вызывают интерес сары — ведь этноним «сары» был самоназванием половцев. Накануне нападения на них кунов сары находились вблизи или на самой территории басмылов (бек которых был вождем сары), кочевавших к северо-западу от уйгурского государства Кочо (Турфанский оазис). Но откуда сары бежали, спасаясь от исламизации? По сообщению Ибн аль-Асира, в 1043 г. приняли ислам около 10 тыс. семей кочевников, чьи зимовки находились близ города Баласагуна, расположенного в Чуйской долине (развалины близ города Токмак в Чуйском районе Кыргызстана). Ибн аль-Асир не упомянул названия племени, но вполне вероятно, что это были сары, потомки сары-тюргешей. Это предположение основано на том, что упомянутое Ибн аль-Асиром племя и сары-тюргеша обитали на одной территории — в Чуйской долине (см. ниже), где, кроме них, в XI в. проживали мусульмане — согдийцы и карлуки. Тюргеша — одно из десяти племен Западно-Тюркского каганата (603–659), упоминаемое («тулиши») в «истории династии Суй» в 635 г. После падения под ударами китайских войск Западно-

Тюркского каганата вождь тюргешей Уч-элиг возглавил борьбу местных племен Семиречья за независимость и создал Тюргешский каганат (699 г.). Административно Тюргешский каганат был разделен на 20 областей во главе с тутуками, сам каган управлял страной из столицы в городе Суяб в Чуйской долине, в Илийской долине находился его наместник. В истории династии Тан сообщается: «Согэвы потомки составляют желтый аймак, Сулуево поколение составляет черный аймак» [12, с. 305]. Согэ — сын основателя Тюргешского каганата, Сулу — сын наместника, правителя Илийской долиной. «Аймак — восточнотюркское и монгольское слово, имеющее примерно одинаковое значение со словом иль», а также использовавшееся «для обозначения политического объединения. Пример: Северная Монголия делилась на четыре “аймака” по именам четырех ханов, т.е. владения ханов» [13, с. 489]. Желтый цвет в Китае всегда считался императорским, черный обозначал подчинение. Позже эти, по сути, территориально-административные названия превратились в этнонимы: сары-тюргешы, кара-тюргешы, еще позже — просто сары и кара.

Борьба за власть в каганате между вождями сары и кара привела к падению Тюргешского каганата (766). Чуйскую долину со столицей городом Суяб захватили карлуки, илийские тюргешы признали власть Уйгурского каганата. Этноним «тюргешы» исчез со страниц китайских хроник и сочинений мусульманских авторов, но сам этнос не исчез. В анонимном сочинении «Худуд ал-Алам» («Границы мира», 982 г.) сообщается о тюргешах, подразделявшихся на тухси и азов [14, с. 204]. Судя по тому что местом обитания тухси была Чуйская долина, это были потомки сары-тюргешей. О тухси и их языке пишет Махмуд аль-Кашгари в сочинении «Диван лугат ат-турк» (1074). В нем сообщается, что тухси кочуют по соседству с племенем чигили в Илийской долине [15, с. 205], говорят тухси на диалекте восточного наречия тюркского (древнетюркского) языка [16, с. 12–15]. Зафиксирован ли факт их перекочевки из Чуйской долины в Илийскую? Ответа на этот вопрос источники не дают.

Об этнической связи половцев с сары-тюргешами, помимо этнонима, может свидетельствовать и тюргешский обычай установки каменных изваяний, как мужских, так и женских, держащих

обеими руками на животе сосуд [17, с. 136; 17, с. 98]. Вопрос о происхождении и семантике такого типа изваяний не входит в мою компетенцию, для меня главное, что такие же по композиции статуи (с обилием женских фигур) известны и в Северном Причерноморье, в местах расселения половцев [18]. Кроме того, в памятнике «Кодекс Куманикус», написанном на куманском языке, зафиксированы особенности обоих наречий тюркского языка — западного (языка куманов) и восточного (языка половцев), а также арабо-персидские слова и мусульманские титулы, заимствованные сары (половцами) у мусульман в период их жизни в Семиречье, т.е. в государстве Караханидов [19, с. 37–38]. Ислам распространяется среди населения Семиречья с 960 г., когда его приняла большая группа (200 тыс. шатров) кочевых племен, главным образом карлуки. Сары-тюргеши, известные с X в. как тухси, проживали по соседству с мусульманами-карлуками, вероятно, испытывая их влияние, в том числе заимствуя отдельные слова из мусульманского обихода, оказавшиеся позже в «Кодексе Куманикусе».

На основе приведенных фактов можно представить хронологические рамки миграции племен кунов и сары на запад: 1048–1049 гг. — поход караханидского бека Арслан-тегина на кочевых язычников, возможно, вызвавший нападение кайи и последующую за этим миграцию; куны и сары продвигаются по южной границе (севернее Сыр-Дарьи) — 1050/1051 г. (сообщение Матфея из Эдессы); 1054/1055 г. — встреча князя Всеволода с половцами на границе Переяславльского княжества.

Анализ вышеприведенных сведений о половцах и тюргешах позволил сделать следующие выводы: 1) одинаковость этнонимов (сары) половцев и части тюргешей; 2) близость или даже тождество их языка — восточное наречие древнетюркского языка; 3) типологическое сходство каменных изваяний и наличие среди них большого числа женских статуй, характерных только для тюргешей и половцев; 4) наличие в языке «Кодекса Куманикуса» мусульманских титулов (например, султан), заимствованных в период их жизни среди мусульман, может быть свидетельством того, что исконной территорией половцев было Семиречье. Наконец, хронологические рамки движения сары с востока к юж-

ным границам Руси вполне логично связывают «желтых» Матфея Эдесского и сары Марвази с половцами, с которыми встретился переяславльский князь Всеволод. Все это дает основание предполагать, что половцы — группа сары-тюргешей. Эта группа бежала из мусульманского Семиречья в страну язычников Джунгарию из-за нежелания принять ислам; в Джунгарии они подверглись нападению кунов и вместе с ними мигрировали на запад, обретя новую родину в Северном Причерноморье.

Сары, оставшиеся в родных местах, разделили судьбу других местных племен: нашествия киданей (каракитаев) в 1130 г., найманов в 1210 г., монголов в 1218 г. и их господство. В начале XX в. в Илийской долине Казахстана кочевали казахи «племени» албан [20, с. 47, 132]. Албаны (монгольск. *албан* — «служба», очевидно, эти племена находились в подчинении у монгольских ханов) подразделялись на ветви сары и чибыл; чибыл — потомки известных в государстве Караханидов чигилей, а сары — потомки половцев, правда, не тех, что кочевали по соседству с Русью, а оставшихся в Семиречье и принявших ислам.

Библиография

1. Князькин И. О. Русь и степь. М., 1996.
2. Плетнева С. А. Половцы. М., 2010.
3. Там же.
4. Там же.
5. Евстигнеев Ю. А. Кыпчаки / половцы / куманы и их потомки (к проблеме этнической преемственности). СПб., 2011.
6. Кононов А. Н. М. Кашгари и его «Диван лугат ат-ат-турк» // Советская тюркология. 1972. № 1.
7. Евстигнеев Ю. А. Указ. соч.
8. Кляшторный С. Г., Султанов Т. И. Государства и народы евразийских степей. Древность и Средневековье. СПб., 2004.
9. Евстигнеев Ю. А. Указ. соч.
10. Кляшторный С. Г., Султанов Т. И. Указ. соч.
11. Там же.
12. Бичурин Н. Я. (Иакинф). Собрание о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Алматы, 1998. Т. 1.
13. Бартольд В. В. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов. М., 2002.
14. Там же.

15. Там же.
16. Кононов А. Н. Указ. соч.
17. Худяков Ю. С. Проблема генезиса древнетюркской культуры // Altaica III. М., 1999; Шер Я. А. Каменные изваяния Семиречья. М.; Л., 1966.
18. Плетнева С. А. Половецкие каменные изваяния. М., 1974.
19. Евстигнеев Ю. А. Указ. соч.
20. Востров В. В., Муканов Б. С. Родоплеменной состав и расселение казахов (конец XIX — начало XX в.). Алма-Ата, 1968.

А. К. Нефёдкин

БОЕВЫЕ ВЕРБЛЮДЫ В СРЕДНЕЙ АЗИИ В ДРЕВНОСТИ

Верблюды, как и лошади, на протяжении более четырех тысячелетий служили людям в различных сферах: первые — чаще в мирной деятельности, а вторые — в военной. Иногда и верблюдов использовали не только как вьючный или гужевой транспорт, но и для военных целей. Обычно это происходило в областях, где было развито верблюдоводство и условия не благоприятствовали разведению лошадей.

Доместикация двугорбого верблюда-бактриана в Северо-Восточном Иране — Южной Туркмении датируется 2500/2000–2000/1600 гг. до н.э.: один тип терракоты в виде повозки, запряженной верблюдом, обнаружен в Алтын-депе в слоях Намазга-IV [1, Р. 148–149; 1, S. 30]. На сирийской цилиндрической печати, датированной XV–XIII вв. до н.э., изображен бактриан, везущий двух ездоков [2, S. 30, fig. 2; S. 31]. Наиболее ранние письменные упоминания верблюдов в регионе мы встречаем в Авесте, в Яштах: «Гуш-яшт» (9, 30) упоминает предводителя врагов-хьяонов Ашта-